

После полудня в городе Хучэн прошел небольшой дождь, и воздух, напоенный ароматом трав и пением иволг, наполнился влажной свежестью.

Разобравшись с Ло Чунем — этим позорищем, — ребята, как и договаривались, отправились в ресторан барбекю. К тому времени, как они поймали такси и добрались до места, уже наступил вечер.

Компания, перешагивая через лужи, с шутками и смехом остановилась у входа в заведение. Изначально их было человек семь-восемь, но несколько девушек из класса застеснялись того, что их будет угощать парень, который старше их ненамного, поэтому под благовидным предлогом сбежали. Те же, кто остался, в основном состояли из близких знакомых Цзи Цзина.

Сюй Чжисянь, стоя перед дверью, с чувством прокомментировал: Даже в самых смелых мечтах не мог представить, что когда-нибудь поем за счет нашего Цзи. Прямо волнительно, если честно.

Цзи Цзин, видя, что тот снова начинает валять дурака, отвесил ему пинок: Такая честь, значит? Тогда сегодня ешь и благодари судьбу, не забывай ни на секунду, что это милость от твоего «папочки» Цзи.

Сюй Чжисянь не из тех, кто легко сдается под давлением. Он одарил его испепеляющим взглядом и тут же парировал в ответ. Цзи Цзин тоже не собирался уступать, и атака последовала незамедлительно. Обмен колкостями мгновенно перерос в привычную игру в догонялки.

Шэн Чжинань, хоть и привык к подобному, все равно ощутил легкое раздражение: во-первых, от их ребячества, а во-вторых — от странной горечи в груди. Он взглянул на время: уже шесть вечера. Глубоко вздохнув, он толкнул дверь и вошел внутрь, решив взять номерок, чтобы не пришлось стоять в очереди.

Цзи Минцзэ и Шэнь Сян, переглянувшись — в их перепалку вклиниться было невозможно, — поспешно последовали за ним.

Войдя, Шэн Чжинань сразу спросил: Пятеро, есть места?

Есть, есть, конечно, — закивал официант и, обернувшись, увидел, как Цзи Цзин и Сюй Чжисянь продолжают сводить счеты. — Это с вами?

Шэн Чжинань увидел, что те почти сцепились в драке, находясь совсем рядом. Он прикусил щеку изнутри: Не обращайтесь на них внимания.

Шэнь Сян отметила, что реакция Шэн Чжинаня была какой-то странной. Вроде бы ничего особенного, но что-то казалось не таким, как надо, хотя она никак не могла понять, что

именно.

Шэн Чжинань, Шэнь Сян и Цзи Минцзэ заняли столик у окна: оттуда и вид был лучше, и можно было краем глаза приглядывать за Цзи Цзином и Сюй Чжисянем, чтобы те не натворили бед. Сначала им принесли воду, и они принялись выбирать блюда.

Когда подали еду, Цзи Цзин и Сюй Чжисянь наконец закончили свою возню и вернулись. Шэнь Сян хотела было предложить им сделать заказ, но увидела, что каждый из них тащит по ящику водки, причем вид у них был такой воинственный, будто они несли не спиртное, а боевые мечи.

Шэнь Сян: ...Это еще зачем?

Цзи Цзин: Мужские разборки. Девушкам не смотреть.

Шэн Чжинань, сидевший за столом, поднял взгляд и сразу понял ситуацию: разыграл дух соперничества. Видимо, на улице они так и не смогли выяснить, кто круче, и теперь решили устроить дуэль на выпивку. Он только покачал головой: зная Цзи Цзина столько времени, он прекрасно понимал, что тот пьянеет с одного глотка. Что уж говорить о водке, если даже вино для него — табу.

К счастью, Сюй Чжисянь, сев за стол, был так голоден, что набросился на мясо и на время забыл о соревновании. Цзи Цзин отпихнул ящик в сторону и принялся уплетать еду.

Цзи Цзин отличался от других: если остальные, угощая, жалеют деньги, то Цзи Цзин жил по принципу «гулять так гулять». Ел он жадно, как голодный волк, который неделями не видел нормальной еды. Он мастерски заворачивал кусочки мяса в листья салата, отправляя один за другим в рот, и делал это без малейшего колебания.

Шэн Чжинань с легким недоумением смотрел на него: как такой обжора умудряется оставаться настолько худым? Видимо, живется ему совсем несладко. Вспомнив, как недавно передавал ему деньги, он решил, что пора снова проявить немного участия.

Цзи Цзин жевал быстро, проглатывая еду почти не жуя. Шэн Чжинань забеспокоился: это же вредно для желудка. Он потянулся было, чтобы остановить его: Ешь помедленнее.

Цзи Цзин, только что проглотивший кусок, замер и, моргая, уставился на него: Ты еще командовать будешь?

Тут Шэн Чжинань понял, что проявил излишнюю заботу — сейчас был явно не лучший момент. Поразмыслив, он решил свалить всё на госпожу Мэн:

Моя мама говорила, что одноклассники должны помогать друг другу.

Цзи Цзин: ...???

Поняв, что аргумент звучит неубедительно, Шэн Чжинань добавил: К тому же, если ты подавишься и умрешь, никому из нас не поздоровится.

Цзи Минцзэ энергично закивал и выхватил у Цзи Цзина лист салата с мясом, тут же запихнув его себе в рот: Верно! Не вздумай подавиться, мы не хотим нести ответственность!

Цзи Цзин вытаращил глаза: вы что, сговорились против меня? Боже, они правда пытаются помешать мне поесть? Это вообще по-человечески? Скорее по-собачьи.

В нем всегда жила доля упрямства: чем больше ему запрещали, тем сильнее хотелось сделать наоборот. Он резко схватил палочки, подцепил кусок мяса и отправил в рот, всем видом показывая, что не собирается давиться. Но, как назло, в следующую секунду подавился.

Цзи Цзин: ...Никогда не стоит делать самоуверенных заявлений.

В груди что-то сжалось, воздух перестал поступать в легкие. Ему стало неловко, просить о помощи не хотелось, но вода была нужна позади всего. Оглядевшись, он понял, что из-за своей жадности выпил всё, что было на столе, а все чашки пусты. Официанта поблизости не было, а позориться не хотелось.

Взгляд упал на недопитую чашку Сюй Чжисяня. В глазах Цзи Цзина вспыхнул свет — словно он ухватился за спасительную соломинку. Он молниеносно схватил чашку и залпом выпил содержимое. Еда проскочила, и он облегченно икнул.

Замер на секунду. А почему это на вкус как водка?

Сюй Чжисянь вытаращил глаза, не веря в происходящее: ...Черт, это же конец!

Это была водка, которую он только что разлил! Сюй Чжисянь знал меру Цзи Цзина и изначально затевал соревнование ради шутки, но никак не ожидал, что тот выпьет водку, приняв её за воду. И, что еще хуже, он знал, что бывает с Цзи Цзином после пьянки.

Конец света, нашествие зомби, апокалипсис — всё это меркло перед тем, что начиналось после. Короче говоря, он становился «невыносимо капризным».

Когда Цзи Цзин только начал «чудить», остальные успели поесть лишь на треть. Глядя на его покрасневшие щеки, стало ясно, что алкоголь ударил в голову. Цзи Цзин, сам того не осознавая, взял палочки и принялся отбивать ими ритм по тарелке, распевая «Пьяную наложницу», гремя посудой на весь зал.

Шэн Чжинань, слушая это пение, почувствовал, как начинает болеть голова. Это было выше его сил.

Шэнь Сян нахмурилась: Он всегда так ужасен, когда пьян?

Сюй Чжисянь поспешно сунул кусок мяса в рот Цзи Цзину и начал яростно жарить следующее: Советую поторапливаться, самое страшное еще впереди.

Шэнь Сян не могла представить, что может быть хуже, чем пьяный дебош. Но когда они насытились на семьдесят процентов, Цзи Цзин внезапно вскочил, с грохотом опрокинув стулья. Посетители за соседними столиками замерли, глядя на покрасневшего Цзи Цзина, предчувствуя недоброе.

В следующую секунду он обхватил Сюй Чжисяня за шею и заорал: А Я!!!

Сюй Чжисянь, привыкший к такому, профессионально обнял его в ответ: ...Тише, старина Цзи, не распускай пьяные руки перед папочкой.

Остальные посетители: ???

Цзи Цзин уткнулся в плечо Сюй Чжисяня, ластясь, как котенок, но вдруг будто что-то осознал, резко отстранился и закричал: Ты не мой А Я!

Сюй Чжисянь: ???

Ты — вонючий идиот Сюй Чжисянь!

Одной рукой он схватил бутылку водки, а другой прижал Сюй Чжисяня к столу, пытаясь «напоить» его, как водопадом. И хотя Сюй Чжисянь был крепким альфой, он не смог совладать с Цзи Цзином, у которого словно включился режим зомби.

Цзи Минцзэ был в шоке: Это же форменное безумие!

Сюй Чжисянь, захлебываясь и уже сам начав пьянеть, подал сигнал SOS: Вы что, не видите?! Спасите!

Шэн Чжинань и Цзи Минцзэ бросились на помощь. Схватив по руке, они оттащили Цзи Цзина от Сюй Чжисяня.

Цзи Минцзэ, стоя в стороне у окна, пробормотал в ужасе: Да за что такая ненависть?

Услышав это, Цзи Цзин просиял и крикнул, указывая на Цзи Минцзэ: Ты — А Я!

Цзи Минцзэ попятился: Нет, я не он!

Цзи Цзин рванул к нему: Чмок-чмок!!!

Цзи Минцзэ: ???

Шэнь Сян, наблюдавшая за этим, тоже была в шоке. От испуга она отступила назад и врезалась в стеллаж. Грохот заставил Цзи Цзина резко развернуться в её сторону, да так стремительно, что она чуть не упала.

Шэн Чжинань больше не мог на это смотреть. Он шагнул вперед, потер переносицу и ухватил Цзи Цзина за воротник. Тот, совершив кульбит на триста шестьдесят градусов, изящно повис на шее у Шэн Чжинаня.

Тонкие стройные ноги обвилились вокруг его талии. Руки сжимали шею, дыхание стало совсем близким. Горячие нотки, щекочущие кожу на шее, вызвали странное, новое ощущение, мгновенно отозвавшееся в мозгу. Феромоны вырвались наружу, смешивая влажный воздух с легким ароматом мяты, который начал распространяться вместе с дыханием Цзи Цзина.

Цзи Минцзэ и Шэнь Сян остолбенели. Картина была слишком вызывающей! Два парня обнимаются посреди людного места! Шэнь Сян чувствовала, как в ней просыпается фанатка, но ведь один из них — её друг, а другой — тот, кто ей нравится!

Цзи Цзин не отпускал Шэн Чжинаня, тресся щекой об его шею, будто одержимый его феромонами: Так вкусно пахнет... Ты А Я...

Перед лицом такой настойчивости Шэн Чжинань почувствовал, как приливает жар. Цзи Цзин задрал голову, его покрасневшие щеки выглядели как нарисованные румяна. Он долго изучал губы Шэн Чжинаня, что-то недовольно бормоча, а затем, словно обезумев, подался вперед.

Хочу чмок!

<http://bllate.org/book/21000/2135157>